

Юноша в сером, стоявший в толпе, содрогнулся всем телом и стиснул кулаки. Ли Шенань заметил необычное поведение Ли Гуаньци и поспешил дать совет:

— Брат! Не будь опрометчивым! Главное выдержка.

Ли Гуаньци резко вскинул завязанные глаза на парня, стоящего на платформе, и до крови прокусил губу.

Бах!

Его ступня расколола несколько каменных плит, он взревел:

— Выдержка?!

Ли Гуаньци ветром метнулся к платформе, превратившись в размытое пятно. Все видели, как он вышел вперёд, используя необычную технику перемещения, и бросился с кулаками к юноше на платформе. Стоявший рядом Мэн Линьхай прищурился и хотел остановить его. Но тут вмешался старейшина в пурпурном одеянии — Сюй Чжэнцзе с Пика Небесного Грома.

— Мы пока не знаем, кто прав, а кто виноват. Как можно верить словам одного человека? К тому же... этот парень легко справится с подобным ударом.

Чжао Юаньлинь увидел, как к нему приближается Ли Гуаньци, и у него на губах заиграла холодная улыбка.

Когда они столкнулись, от обоих пошли слабые волны. Послышался приглушённый грохот. Чжао Юаньлинь отлетел на семь шагов и упал. Слепой, в чьём теле бурлила кровь и духовная энергия, не двинулся с места.

— А-а!!! Проклятый слепой ублюдок!!! Ты напрашиваешься, чтобы я тебя прикончил!!!

Правая рука Чжао Юаньлиня была согнута под странным углом, что невольно встревожило остальных.

На миг Сюй Чжэнцзе задумался о том, чтобы вмешаться, потому что Чжао Юаньлинь почти сразу обратился к энергии неба и земли. Очевидно, он уже достиг вершины совершенствования тела и прикоснулся к небесному Дао, но старейшина совсем не ожидал, что юноша с завязанными глазами превзойдёт его. Они были даже не равны.

Когда Чжао Юаньлинь громко выругался, в глазах других учеников Ли Гуаньци превратился в агрессивного злодея. Площадку заполнили проклятья и злословие.

— Пф! Он явно ведёт себя как виновный!

— Да! Всякий, кто способен продать родных за деньги, по-моему, ни на что не годный человек.

— Именно! Разве старший ученик не говорил, что, принимая учеников, школа мечников Великой Ся ставит на первое место их нрав? А этот парень негодяй! Если школа примет такого негодяя, мне будет стыдно иметь с ней дело!

Сюй Чжэнцзе нахмурился, и его, голос, преисполненный духовной силы, угрожающе произнёс:

— Довольно!

Когда он умолк, площадка погрузилась в полную тишину.

Линь Дон, весь дрожа, тоже сжал кулаки. Он шёл за Ли Гуаньци по Небесной Лестнице и успел подружиться с ним. По его мнению Ли Гуаньци не мог сделать того, в чём обвинял его Чжао Юаньлинь.

Толстяк Ли Шенань сгрёб его за плечо и зашептал:

— Что ты задумал? С ума сошёл? Даже если Гуаньци ничего не сделал, этот Чжао Юаньлинь с его корнем небесного уровня наверняка окажется среди привилегированных и войдёт во внутренний круг или даже станет основным учеником кого-нибудь из старейшин. Ты не боишься возмездия, если сейчас вмешаешься?

Линь Дон пристально посмотрел на Ли Шенаня и тихо сказал:

— Если все промолчат и закроют глаза на несправедливость, в чём тогда смысл совершенствования бессмертных?

— Я не верю, что он мог это сделать!

Зычно прозвучало над толпой. Все повернулись к смуглому Линь Дону, чей взгляд был полон гнева. Он посмотрел на лежащего на земле Чжао Юаньлиня и глубоким голосом продолжил:

— Такие слова ранят в самое сердце!

Ли Гуаньци явно не ожидал, что Линь Дон встанет на его защиту. Он поднял руку, давая тому понять: достаточно. Потом медленно повернул голову к тысячной толпе учеников, собравшихся внизу. Он усмехался. И хотя его глаза закрывала повязка, каждому казалось, что он смотрит прямо на него, от этого становилось не по себе.

Ли Гуаньци заговорил. Негромко. Однако его голос был отчётливо слышен:

— В деревне стоит одной собаке залаять, как остальные подхватывают. Но не знают зачем.

Он медленно развернулся и направился к Чжао Юаньлиню. Его шаги были уверенными и сильными, а похожие на гроб ножны за спиной лишь придавали веса его намерениям.

— Чего тебе?

Чжао Юаньлинь не мог ничего с собой поделать: его голос стал выше на пару тонов, в глазах мелькнул гнев. Он не ожидал, что тот, кто раньше ждал под дверью объедков с его стола и был настолько беден, что едва находил пропитание, победит его одним ударом. Чжао Юаньлинь всем сердцем не хотел принимать эту действительность: в конце концов, у него духовный корень небесного уровня!

Когда Сюй Чжэнцзе увидел, на что способен Ли Гуаньци, его глаза радостно сверкнули. Старейшину очень заинтересовал этот молодой человек. И не из-за странных ножен за спиной или высочайшего уровня развития тела, а из-за тех слов, которые юноша произнёс. Их было более чем достаточно, чтобы показать насколько сильна его воля.

Ли Гуаньци медленно опустился на корточки и снял повязку, явив толпе свой неподвижный взгляд. Юноши и девушки внизу изумлённо ахнули. Посмотрев ему в глаза, Чжао Юаньлинь ощутил мороз по коже.

— Да, я взял десять медяков у твоей семьи, Чжао Юаньлинь, — размеренно произнёс Ли Гуаньци, его голос был полон сдерживаемого гнева. — Моя сестра Ли Цуйвэй не проработала на твою семью и месяца, когда её заморили до смерти. Она умерла от голода! Твои слуги просто выбросили её тело за дверь, а твоя семья пожалела для неё даже рваного плаща!

Тусклые глаза юноши налились кровью, голос задрожал. Его трясло от гнева, на лбу вздулись вены.

— Да, я с младенчества был попрошайкой. Остатки от роскошных пиров семьи Чжао поддерживали во мне жизнь. Слуги умирали, а хозяева выплачивали за них компенсацию в десять медяков. В твоих глазах подобные люди бесполезны! Тебе невыносимо видеть, что у меня хоть что-то налаживается! Десять медяков были откупом за жизнь моей сестры? Допустим, но этого оказалось мало. Восемь лет назад мне было шесть, слуги семьи Чжао попытались утаить компенсацию за её смерть, отделавшись четырьмя медяками! Тогда я думал только об одном: эти десять монет — последняя гордость моей сестры, я должен их забрать.

Ли Гуаньци встал и, с презрением глядя на Чжао Юаньлиня, холодно добавил:

— Вот что ты называешь десятью медяками.

Чжао Юаньлинь побледнел. Он огляделся и понял, что обращённые к нему взгляды изменились.

— Ну и что! — зло выкрикнул он. — Просто ты родился с несчастливой судьбой! Что до школы, у меня духовный корень небесного уровня! А у тебя? Может, у тебя его вообще нет!

Лицо стоявшего рядом Сюй Чжэнцзе стало тёмным, словно железо. Он пнул Чжао Юаньлиня, тот отлетел на пару десятков бу. Старейшина раскрыл ладонь, и из неё с сухим треском выросла молния почти в десять чи длиной, она извивалась, словно кнут, готовая ударить в любой момент.

Кажется, Мэн Линьхай хотел возразить, но увидев ярость на лице Сюй Чжэнцзе, промолчал. Ткнув в него пальцем, старейшина Пика Небесного Грома прорычал:

— Мэн Линьхай! Ты пытаешься нарушить правила школы из-за какого-то духовного корня небесного уровня?! Если ты сейчас посмеешь остановить меня, я тебя ударю!

<http://tl.rulate.ru/book/98242/3470176>